

КНИГИ РОБЕРТА ХАРРИСА

Офицер и шпион

Мюнхен

Второй сон

Помпеи

Империй. Люструм. Диктатор

Конклав

Пропасть

«Энигма»

РОБЕРТ
ХАРРИС

«ЭНИГМА»

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Х 21

Robert Harris
ENIGMA
Copyright © 1995 by Robert Harris
All rights reserved

Перевод с английского Валентина Михайлова
Оформление обложки Виктории Манацковой

Харрис Р.

Х 21 «Энигма»: роман / Роберт Харрис ; пер. с англ. В. Михайлова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 448 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-30490-1

Роберт Харрис — английский писатель, которому принесли мировую известность его исторические детективы «Мюнхен», «Конклав», «Офицер и шпион» и другие. Фильмы, снятые по его произведениям, стали кинобестселлерами.

Март 1943-го. Нацистская Германия потерпела ряд тяжелых поражений, но перелом в войне еще не наступил, и в английском городке Блетчли-Парк кипит работа: отборная команда криптоаналитиков читает радиообмен военного флота противника. В этом ей помогает вера немцев в неуязвимость «Энигмы» — те не знают, что коды их шифровальной машины уже давно не секрет для англичан.

Но внезапно сообщения перестают поддаваться расшифровке. Враг заменил коды, и теперь невозможно следить за «волчьими стадами» немецких подлодок; для союзников это чревато огромными потерями. Неужели в Блетчли-Парк удалось проникнуть шпиону? Подозрение падает на загадочную красавицу Клэр Ромилли...

В 2001-м режиссер Майкл Эпстед снял по сюжету «Энигмы» одноименный фильм, сценарий к которому написал известный драматург Том Стоппард, а музыку — Джон Барри, знаменитый автор композиций к фильмам о Джеймсе Бонде; роли исполнили Джереми Нортэм, Кейт Уинслет, Том Холландер.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-30490-1

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Похоже, созданная в Блетчли-Парке служба — уникальнейшее достижение Англии на протяжении 1939–1945 гг., да, пожалуй, и всего столетия.

Джордж Стейнер

Математическое доказательство должно напоминать простое и четкое созвездие, а не беспорядочное скопление звезд Млечного Пути. В шахматной задаче также есть элемент непредвиденного и известная экономия; важно, чтобы ходы были неожиданными и каждой фигуре на доске отводилась своя роль.

Г. Х. Харди. Апология математика

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ШОРОХИ

ШОРОХИ — звуки, издаваемые передатчиком противника непосредственно перед началом передачи шифрованного сообщения.

*Лексикон шифровального дела
(«Совершенно секретно», Блетчли-Парк, 1943)*

Кембридж в четвертую военную зиму: город-призрак.

За тысячу миль с Северного моря примчался ни на минуту не утихающий свирепый сибирский ветер. Он беспрепятственно пронесся над болотистыми равнинами Кембриджшира и Линкольншира, гремел указателями бомбоубежищ в Новом дворе Тринити-колледжа, барабанил в заколоченные окна капеллы Кингз-колледжа, рыскал между домами и по лестничным клеткам, заставляя немногих оставшихся преподавателей и студентов сидеть по своим комнатам. Ближе к вечеру узкие мощенные булыжником улочки пустели. С наступлением сумерек не светило ни единого огонька и университет погружался в темноту, какой не знали со Средних веков. Вереница монахов, бредущих к вечерне по мосту Магдалины, едва ли показалась бы здесь неуместной.

В затемнении военного времени потонули столетия.

В это открытое всем ветрам унылое место в середине февраля 1943 года вернулся молодой математик Томас Джерихо. В Кингз-колледже, к которому он принадлежал, узнали о приезде Джерихо меньше чем за день, так что времени едва хватило на то, чтобы открыть его комнаты, застелить постель, убрать с полок и ковров

трехлетний слой пыли. Никто не стал бы делать и этого — война, прислуги не хватает, — если бы самому ректору прямо на квартиру не позвонил неизвестный, но очень важный чиновник Министерства иностранных дел его величества. Он попросил «позаботиться о г-не Джериho, пока тот не будет в состоянии вернуться к своим обязанностям».

— Конечно. Рады видеть его снова, — ответил ректор, который, хоть убей, не мог вспомнить Джериho в лицо.

Продолжая разговор, он открыл регистрационный журнал колледжа и стал листать, пока не нашел: «Джериho Т. Р. Г., поступил в 1935 году, отличие по математике в 1938-м; младший научный сотрудник с окладом двести фунтов в год; отсутствует с начала войны».

Джериho... Кто такой Джериho? Ректору он в лучшем случае смутно представлялся ничем не приметным юнцом на фотографии выпускников колледжа. Когда-то, возможно, он вспомнил бы этого Джериho, но война вконец расстроила торжественный ритм помпезных посвящений в студенты и выпусков, всюду царит беспорядок — клуб Питта теперь обычный английский ресторан, в парке колледжа Св. Иоанна сажают картошку и лук...

— В последнее время ему была поручена работа огромной государственной важности, — продолжал голос в трубке. — Мы были бы признательны, если бы его не слишком беспокоили.

— Я понял, — ответил ректор. — Лично прослежу, чтобы его не беспокоили.

— Весьма вам обязаны.

Боже мой, «работа огромной государственной важности»... Старик знал, что это такое. Он положил трубку и некоторое время задумчиво смотрел на аппарат. Потом пошел искать коменданта.

Кембриджский колледж, как всякая деревня, жил сплетнями. Теперь, когда эта деревня на девять десятых пустовала, внезапное возвращение Джерихо стало предметом особенно долгих пересудов среди служащих.

Для начала о том, как он появился — спустя несколько часов после звонка ректору, поздней снежной ночью, на заднем сиденье помятого служебного «ровера». Его привезла молодая особа в синей форме женского корпуса Королевских военно-морских сил. Кайт, привратник, вызвавшийся отнести в комнату вещи гостя, рассказывал, что Джерихо буквально вцепился в два своих потрепанных кожаных чемодана и не уступил ни одного, хотя выглядел таким бледным и измученным, что казалось, не сможет одолеть винтовую лестницу без посторонней помощи.

Следующей его видела горничная Дороти Саксмундхэм, когда на другой день зашла прибрать в комнатах. Полулежа на подушках, он смотрел на падающий за рекой мокрый снег и ни разу, бедняжка, не повернул головы, даже не взглянул на нее, словно ее здесь не было. Но как только она попыталась подвинуть один из чемоданов, Джерихо моментально вскочил:

— Пожалуйста, не трогайте, прошу вас, миссис Сакс, спасибо, — и она мигом очутилась на лестнице.

Дважды его навещал врач колледжа, каждый раз проводил у него минут пятнадцать и молча уходил.

Первую неделю жилец питался у себя в комнате, если верить кухонному работнику Оливеру Бикердайку, ел не очень много: трижды в день забирал поднос и через час возвращал его почти нетронутым. Однажды Бикердайку очень повезло: он случайно увидел, как этот молодой человек, в шарфе, перчатках и надетом поверх пижамы пальто, работал за письменным столом. И тут произошло событие, которое как минимум час обсуждалось у печки в доме привратника. Обычно Джерихо плотно закрывал массивную дверь в кабинет, никого не принимал и вежливо просил оставлять поднос снаружи. Но в это утро, дней шесть спустя после своего неожиданного приезда, он оставил ее приоткрытой. Бикердаик для виду прикоснулся к двери костяшками пальцев, но так тихо, что не услышало бы ни одно живое существо, за исключением разве пасущейся за окном газели. После этого он мигом шагнул через порог, и не успел Джерихо повернуться, как плут оказался в ярде от него. Бикердаик лишь мельком увидел стопки бумаг и «на них цифры, кружочки, греческие буквы и всякое такое». В следующий момент их спешно накрыли газетой, а его самого попросили удалиться. С тех пор дверь запиралась на замок.

Услышав на следующий день свежую сплетню и не желая отставать от Бикердайка, Дороти Саксмундхэм добавила еще одну подробность. В гостиной мистера Джерихо был маленький газовый камин, в спальне — большой, настоящий. Так вот, в большом, который она чистила каждое утро, он сжег много бумаг.

Все замолчали, переваривая новость.

— Это, наверное, газеты, — сказал наконец Кайт. — Я ему каждое утро подсовываю под дверь номер «Таймс».

— Нет, — решительно заявила миссис Сакс. — Это не «Таймс». Они кучей лежат у кровати. И по-моему, он их не читает. Одни кроссворды решает.

Бикердайт предположил, что Джерихо жжет письма, и, хитро прищурившись, добавил:

— Может быть, любовные.

— Он? Любовные письма? Да брось ты. — Кайт снял с лысой головы старомодный котелок, внимательно осмотрел потертые поля и снова аккуратно надел. — Кстати, с тех пор как он здесь, ему не пришлось ни единого письма.

Собеседники вынуждены были прийти к выводу, что Джерихо жег в камине не что иное, как результаты своей работы — настолько секретной, что постороннему глазу нельзя было увидеть даже клочка бумаги. При отсутствии твердых фактов предположения громоздились одно на другое. Джерихо — ученый, работающий на правительство, решили они. Возможно, служит в разведке. Нет, нет — он просто гений. У него был нервный срыв. Его присутствие в Кембридже — служебная тайна. У него есть друзья в высших сферах. Он встречался с мистером Черчиллем. Встречался с королем...

Как бы они обрадовались, узнав, что все их догадки недалеки от истины.

Через три дня, рано утром в пятницу, 26 февраля, тайна неожиданно повернулась новой стороной.

Кайт сортировал утреннюю почту, рассовывая содержимое тощей почтовой сумки по ячейкам немногих оставшихся обитателей колледжа, и вдруг наткнулся не на один, а на целых три конверта, адресованных Т. Р. Г. Джерихо, эсквайру. Первоначально они были посланы по адресу: гостиница «Уайт харт», Шенли-

Черч-Енд, Букингемшир, — а затем переправлены в Кингз. Неужели, подумал Кайт, этот странный молодой человек, казавшийся всем такой экзотической личностью, на самом деле всего лишь управляющий питейным заведением? Сдвинув очки на лоб и держа конверт на расстоянии вытянутой руки, привратник стал прищурившись разглядывать почтовые штемпели.

Блетчли.

На задней стене дома висела выпущенная военно-геодезическим управлением старая карта густонаселенного треугольника Южной Англии между Кембриджем, Оксфордом и Лондоном. Блетчли размещался по сторонам крупного железнодорожного узла как раз на полпути между двумя университетскими городами. Шенли-Черч-Енд была крошечной деревушкой милях в четырех к северо-западу.

Кайт принялся изучать столь заинтересовавший его конверт. Поднес его к сизому носу картошкой. Понюхал. Старик сортировал почту более сорока лет и мог по виду отличить женский почерк: более четкий, разборчивый и более закругленный, нежели угловатый мужской. На газовой горелке кипел чайник. Кайт быстро огляделся. Еще нет восьми, за окном едва рассвело. Не теряя времени, шагнул за перегородку и подержал клапан конверта над паром. Конверт из тонкой рыхлой бумаги военного времени был запечатан дешевым клеем. Клапан быстро повлажнел, свернулся, и Кайт вынул из конверта открытку.

Едва успев дочитать ее до конца, он услышал, как открылась входная дверь. Порыв ветра ударил в окна. Кайт моментально сунул открытку в конверт, макнул мизинец в стоявшую наготове у плиты баночку с клеем,

заклеил клапан и высунул голову из-за угла посмотреть, кто пришел. И тут его чуть не хватил удар.

— Боже мой... доброе утро... мистер Джерихо... сэр...

— Нет ли мне писем, мистер Кайт? — Джерихо говорил довольно твердо, но сам, казалось, слегка покачивался и держался за перегородку, словно матрос, только что сошедший на берег после долгого плаванья. Молодой человек небольшого роста. Темные волосы и темные глаза подчеркивали бледность лица.

— По-моему, нет, сэр. Погляжу еще.

Кайт степенно зашел за перегородку и попытался разглядить сырой конверт рукавом. Конверт немножко помялся. Сунув его в середину пачки, привратник вновь появился перед Джерихо и виртуозно, как ему казалось, изобразил пантомиму перебирания писем.

— Нет, нет, я же говорил, ничего нет. Ах, вот, действительно что-то есть. Батюшки! Еще два. — Кайт протянул письма через перегородку. — У вас день рождения, сэр?

— Был вчера. — Джерихо, не взглянув, сунул письма во внутренний карман пальто.

— Желаю счастливо здравствовать много лет, сэр. — Увидев, что письма исчезли, Кайт облегченно вздохнул. Сложив руки, оперся на стойку. — Могу осмелиться угадать, сколько вам лет, сэр? Помнится, вы поступили в тридцать пятом. Получается, двадцать шесть?

— Послушайте, мистер Кайт, это моя газета? Пожалуйста, я ее заберу. Избавлю вас от хлопот.

Кайт, что-то пробормотав, выпрямился и достал газету. Передавая ее, в последний раз попытался завести разговор, заметив, что дела в России после Сталинграда пошли хорошо и Гитлеру, похоже, скоро конец... но, разумеется, мистер Джерихо больше в курсе послед-

них новостей, чем он, Кайт... не так ли? Молодой человек улыбнулся:

— Сомневаюсь, что осведомлен о последних новостях лучше, чем вы, мистер Кайт, даже о тех, что касаются меня самого. Зная ваши методы.

В первый момент Кайт не поверил собственным ушам. Он внимательно, в упор посмотрел на Джерихо и встретил пристальный взгляд его темно-карих глаз, в которых вдруг мелькнул живой огонек. Продолжая улыбаться, Джерихо на прощанье кивнул, сунул газету под мышку и вышел. Кайт смотрел ему вслед через узкие прорези окон — хрупкая фигура, шарф цветов колледжа, лилового и белого, нетвердая походка; голова наклонена навстречу ветру. «Мои методы, — повторял он про себя. — Мои методы?»

В тот день троица, как обычно, собралась вокруг печки за чаем и Кайт выдвинул совершенно новое объяснение пребывания Джерихо в колледже. Привратник, конечно, не мог сказать, откуда у него такие сведения, он подчеркнул только их надежность, намекнув на доверительный мужской разговор. Забыв то, что еще совсем недавно говорил о любовных письмах, Кайт теперь уверенно утверждал: молодой человек страдает от несчастной любви.

Джерихо не стал сразу вскрывать письма. Расправив плечи и чуть наклонившись, зашагал навстречу ветру. После недели, проведенной в помещении, от обилия кислорода у него слегка кружилась голова. У профессорской младших курсов он повернул направо и ступил на дорожку из каменных плит, ведущую через небольшой горбатый мостик к заливному лугу. Слева — здание колледжа, справа, по ту сторону просторной лужайки с подстриженной травой, — массивный, похожий на скалу фасад капеллы. Скрываясь за серой оградой, тонкой цепочкой бежали вприпрыжку мальчишки-певчие в хлопающих на ветру мантиях.

Джерихо остановился. Порыв ветра заставил его шагнуть назад. В сторону колледжа вел увитый плющом проход. По привычке Джерихо взглянул на ряд окон на втором этаже — темных, закрытых ставнями. Здесь плющ так разросся, что несколько маленьких ромбовидных оконных стекол терялись в густой листве.

Поколебавшись, Джерихо шагнул по проходу в тень, под козырек двери.

Лестничная клетка оставалась точно такой, какой он ее помнил, только теперь это крыло колледжа не использовалось и ветром нанесло в пролет сухих листьев. Вокруг ног, как голодная кошка, вилась старая

газета. Щелкнул выключателем — бесполезно, нет лампочки. Но Джериho все же смог разглядеть одну из трех фамилий, написанных на деревянной дощечке изящными белыми прописными буквами, уже потрескавшимися и потускневшими.

ТЬЮРИНГ А. М.

С каким замиранием сердца он поднимался по этой лестнице в первый раз — когда? летом 1938-го? целую вечность назад, — чтобы отыскать человека всего на каких-то пять лет старше себя, застенчивого, как новичок, с копной темных, спадающих на глаза волос: великого Алана Тьюринга, автора «Вычислимых чисел», прародителя универсальной вычислительной машины...

Тьюринг спросил, что Джериho собирается взять в качестве первой курсовой работы.

— Теорию простых чисел Римана.

— Но я сам занимаюсь Риманом.

— Знаю, — выпалил Джериho, — поэтому и выбрал.

Такое смелое, почти нахальное, выражение обожания рассмешило Тьюринга, и он согласился быть научным руководителем Джериho, хотя не любил преподавательскую работу.

И вот теперь Джериho стоит на лестничной площадке, дергая дверь Тьюринга. Конечно, заперта. На ладони осталась пыль. Попытался вспомнить комнату. Она выглядела запущенной. На полу валялись книги, бумаги, письма, грязное белье, пустые бутылки, банки с консервами. На полке газового камина игрушечный медвежонок Порги, в углу у стены разбитая скрипка, купленная в лавке старьевщика.

Застенчивый Тьюринг избегал близкого знакомства. С Рождества 1938 года его вообще почти не было видно. В последнюю минуту он отменял консультации, говоря, что должен ехать в Лондон. Иногда Джерихо поднимался к нему и стучал, но никто не отвечал, хотя хозяин явно находился за дверью. Когда в 1939 году, незадолго до Пасхи и вступления нацистов в Прагу, они наконец встретились, Джерихо, набравшись смелости, сказал:

— Послушайте, сэр, если вы не хотите быть моим руководителем...

— Дело не в этом.

— Или если у вас хорошо продвигается гипотеза Римана и вы не хотите делиться ею...

— Нет, Том, с Риманом у меня никакого прогресса, — улыбнулся Тьюринг.

— Тогда что?

— Это не Риман. — Потом добавил очень тихо: — Знаешь, в мире сейчас происходят и другие вещи, помимо математики...

Спустя два дня Джерихо нашел в своей ячейке записку: «Прошу к себе вечером на бокал шерри. Ф. Дж. Этвуд».

Джерихо отошел от двери Тьюринга. Внезапно закружилась голова. Ухватившись за потертые перила, он, как старик, стал осторожно спускаться.

Этвуд, профессор древней истории, человек с многочисленными связями на Уайтхолле, был наставником колледжа, когда Джерихо еще не родился. Приглашение Этвуда считалось равносильным вызову к самому Всевышнему.

— Знаете языки? — начал Этвуд, наполняя бокалы.

Ему перевалило за пятьдесят, он был холостяком — его семьей стал колледж. На полках стояли научные труды профессора: «Греческое и македонское военное искусство», «Цезарь как литератор», «Фукидид и его история».

— Только немецкий. — Джерихо учил его, чтобы читать великих математиков девятнадцатого века: Гаусса, Куммера, Гильберта.

Этвуд, кивнув, подал хрустальный бокал с малой толикой очень сухого шерри. Заметил, что Джерихо разглядывает книги:

— Случаем, не знаете Геродота? Читали повествование о Гистиее?

Вопросы были риторическими. Как и большинство вопросов Этвуда.

— Гистией хотел отправить письмо из Персии в Милет своему зятю, тирану Аристагору, призывая его к восстанию. Однако боялся, что письмо перехватят. Тогда он приказал обрить голову своего самого верного раба, вытатуировать послание на голом черепе, подождать, пока отрастут волосы, и отправить к Аристагору с поручением, чтобы волосы вновь сбрили. Ненадежно, но в данном случае успешно. Ваше здоровье.

Позднее Джерихо узнал, что Этвуд рассказывал подобные истории всем, кого вербовал. Гистиея и его бритого раба сменял Полибий с шифровальным квадратом или Цезарь, написавший Цицерону письмо с помощью особого алфавита, в котором «а» зашифровывалась как «d», «b» как «e», «c» как «f» и так далее. В конце, все еще не открывая цели приглашения, Этвуд переходил к этимологии.

— Латинское «crypta», от греческого корня «крипту», означает «спрятанный, скрытый». Отсюда «crypt» —

склеп, место погребения мертвых, и «срупо» — секрет, тайна. Криптокоммунист, криптофашист... Между прочим, вы не один из них?

— Нет, я не служу местом погребения мертвых.

— Криптограмма... — Этвуд поднял шерри к свету и стал прищурившись разглядывать светлую жидкость. — Криптоанализ... Тьюринг говорит, что у вас может хорошо пойти...

Когда Джериho вернулся к себе, его трясло как в лихорадке. Он запер дверь и прямо в пальто и шарфе повалился лицом вниз в неразобранную постель. Немного спустя послышались шаги. Стук в дверь.

— Завтрак, сэр.

— Спасибо, оставьте снаружи.

— Вы в порядке, сэр?

— Все хорошо.

Звук подноса и удаляющихся шагов. Комната, казалось, накренилась, угол потолка внезапно увеличился в размерах и приблизился — можно достать рукой. Джериho закрыл глаза, сквозь мрак нахлынули видения...

...Тьюринг, застенчиво улыбаясь, говорит: «Нет, Том, с Риманом у меня никакого прогресса».

...Логи трясет ему руку в дешифровальном бараке, стараясь перекрыть шум аппаратуры: «Только что звонил премьер-министр, поздравлял!»

...Клэр, дотронувшись до его щеки, шепчет: «Бедняжка, я действительно тебя допекла, да?»

«Отойдите, — мужской голос, голос Логи, — отойдите, дайте ему воздуху...»

Потом ничего.

Очнувшись, первым делом посмотрел на часы. Провалялся без сознания около часа. Сел, похлопал по карманам. Где-то была записная книжка, в которой он отмечал продолжительность каждого приступа и симптомы. К сожалению, перечень становился все длиннее. Вместо книжки Джерихо вдруг вынул три конверта.

Положил на кровать и некоторое время раздумывал. Потом вскрыл два. В одном была открытка от матери, в другом — от тети. Обе поздравляли с днем рождения, желали счастья. Они не имели ни малейшего представления, чем он занимается, и испытывали чувство вины и разочарования, из-за того что Джерихо не в военной форме и в него не стреляют, как в сыновей большинства их друзей.

— Что мне сказать людям? — в отчаянии спрашивала мать во время одного из его кратких приездов домой, когда он в который раз не захотел говорить, чем занимается.

— Скажи, что служу в правительственной связи, — ответил он, как приказывали отвечать в случае настоячивых расспросов.

— Но им хочется узнать немного больше...

— В таком случае они ведут себя подозрительно и тебе следует обратиться в полицию.

Мать представила, какой катастрофой обернется для четверки партнеров по бриджу допрос у местного полицейского инспектора, и замолкла.

А третье письмо? Джерихо повертел его и понюхал, как Кайт. Было ли тому виной его воображение, или же конверт действительно хранил еле заметный аромат духов? «Прах роз» от «Буржуа», крошечный флакон которых практически разорил Джерихо всего месяц назад. Ножа для бумаг не было, и он вскрыл конверт ло-

РОБЕРТ ХАРРИС

«ЭНИГМА»

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.09.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-39660-01-R